

Андрей
Мерзликин:

За три копейки преступников ловят маньяки

Андрей Мерзликин в большое кино въехал на «бумере». Он умеет выбирать сценарии. Если телевидение, то качественное («Конвой PQ-17», «Курсанты»), если «широкий формат», то успешный («Бумер», «Охота на пиранию»). В ноябре премьера — «Обратный отсчет». Мерзликин обещает: будет интересно. Мы встречались в Питере, где полным ходом идут съемки нового фильма.

«Страшно, когда тычут стволом»

— В этом фильме у вас роль кого-то из силовиков?

— Это мелодрама «Кувалда и Таня». Он ее любит. Она любит другого. А он все равно любит. Будет хеппи-энд. Силовые структуры ни при чем.

— Вы побывали в шкуре и ментов, и бандитов... Можете сказать, от кого наши люди страдают больше?

— Хм... Люди страдают от тех, кто у власти. А там у нас стоят сейчас и те, и другие — микс такой. Это один класс, мне кажется. Давно нет таких мужиков, о которых в 70-х снимали фильмы. Со стержнем внутри. Когда, выходя на улицу, ты видел милиционера и мог надеяться на его защиту. Есть, конечно, опера, которые за три копейки ловят преступников. Но они маньяки своего дела. Остальные — даже не знаю... Ломанулись в милицию с головой те, кто не может отделить зерна от плевел. Государство платит им просто потому, что они должны где-то работать. И работают — с нами. Страшно на это глядеть.

— Весной в Колумбии вам пришлось пережить неприятные моменты, когда, если верить слухам, вас ограбили головорезы. Ограбление по-колумбийски — это страшно?

— Всегда страшно, когда на тебя оружие наставляют. Я этот момент раньше скрывал. Ничего особенного там не было. Ну, ограбили... А вообще Колумбия — это смешно. Мы были там с театром. (Андрей Мерзликин — актер Московского драмтеатра под руководством А. Джигарханяна. — Авт.) Уже сам факт, что играешь в Колумбии «Три сестры» Чехова, казался таким абсурдом! Выходишь на сцену в шинели, говоришь про снег, который там никогда не видели... Люди с недоумением смотрели нашу пьесу, смеялись на самых нелепых моментах. Приняли хорошо, но ощущение абсурда не покидало.

— Много зрителей идет в театр на Димона Ошпаренного?

— Года 4–5 назад, наверное, был ряд зрителей, которым после фильма «Бумер» было любопытно посмотреть на меня на сцене. Сейчас, думаю, речь не идет об этом персонаже. Хочется думать, что зритель разделяет понятия «актер» и «персонаж», а то клиника какая-то получается!

«От армии уходил как мог»

— Вы родились в подмосковном Королеве. Взрослели в смутное время — 90-е, самый расцвет преступности. Москву тогда называли «Чикаго 30-х годов». Была опасность связаться с криминалом?

— Не знаю. Господь уберет, или помог кто-то, или сам догадался... Но было опасно.

Вот это движение, жесткое и жестокое, о котором вы спрашиваете, для большинства было навязчивой идеей. Я знал, что где случилось с соседями, с мальчишками из моего двора, бывшими одноклассниками. Ужас творился. Но любая глупость — от безделья. А когда работаешь — и дурные мысли в голову вроде не лезут. В тот момент я учился. Повезло, что решил пойти во ВГИК. И по большому счету домой уже не возвращался, приезжал только к родителям в гости.

— Покинуть группировку не просто...

— Так я к группировкам не

монтом разговаривали со мной. Я им сказал, чего хочу — чтобы никаких там оранжевых стен. Я люблю классику, и они все сделали, как я хотел.

— То есть вы консерватор?

— В жизни — да. Потому что если на улице жизнь бьет ключом, то дома она течет по-другому. Если бы я был холостяком, то и квартиру, наверное, мне сделали бы по-другому. Но я теперь человек семейный, мне надо строить очаг. Максимум — удел молодости. Я не говорю, что я старый. Мне всего 33. Но лет до 30 этот юношеский максимализм во мне просто кипел.

Любая глупость — от безделья. А когда работаешь — и дурные мысли в голову вроде не лезут.

имел отношения. Тогда гораздо серьезней была другая проблема — армия. Это пугало больше. Уходили служить — погибали... 1990-е годы, как и сегодня, — жесточайшая дедовщина в армии, беспредел, когда офицеры занимались только самовыживанием. Желания идти в армию не было ни у кого.

— И у вас?

— Я всеми способами уходил от обязанности служить. И угрызений совести не испытываю. Я человек здоровый, с руками и ногами, и на моих патристических чувствах этот откос не отразился. Надо будет — послужу.

«До 30 лет во мне максимализм кипел»

— Вы серьезно увлекаетесь фотографией?

— Да это просто хобби. Был период, когда ехал на съемки и фотографировал все подряд. Мне нравилось, даже выставку предлагали сделать. Но этим надо заниматься — делать распечатки снимков, рамочки. А времени не хватало. Так дома у меня все это и валяется: в одной папке — Париж, в другой — природа, в третьей — кладбище, в четвертой — люди в определенных состояниях...

— Фотографировать умеете, а ремонт делать не научились? Поэтому обратились за помощью к телепрограмме?

— Обижаете. В квартире я своими руками практически все сделал. Просто ребята с телевидения нам с женой предложили обустроить гостиную, и мы не стали отказываться. И молодцы они, хорошо сделали. Многие потом спрашивали: «Сколько ты денег заплатил?» Не верят, что бесплатно.

— Вам понравилось увиденное?

— Ну, дизайнеры перед ре-

на следующий день чувствовать облегчение.

— Вы открыто рассказали о том, что ваша супруга ждет ребенка. Обычно люди суеверно относятся к таким вещам.

— (Возмущенно.) Никогда никому ничего не рассказывал!.. Это в какой-то газете написали, что мы ждем девочку и я бегаю по магазинам, покупаю ей одежду. Какое-то недоразумение! Конечно, каждый зарабатывает как может. Другое дело, что на деньги, заработан-

ные таким способом, дом хороший не построишь — фундамент треснет.

— Сейчас-то правду расскажете?

— Извините, без комментариев. Слишком это интимная вещь.

— Андрей, даже не знаю, как спросить.

— Да спрашивайте, теперь чего уж там.

— Прочитал, что знакомые сравнивают вас с осликом из «Шрека». За что вас так?

— Ха-ха-ха! Просто меня однажды спросили: «С каким из мультипликационных героев вы себя ассоциируете?» У меня здоровое чувство юмора по отношению к себе. Говорю: «Ну не знаю, друзья говорят, что я похож на ослика из «Шрека». Наверное, потому что он такой же улыбчивый и зубы у него такие же большие. Я не могу серьезно размышлять на эту тему (хохочет).

■ Сергей Пустовойтов.
Санкт-Петербург — Москва.

«Да, я похож на ослика из «Шрека»

— Вы с недавних пор счастливы женаты. Изменились жизненные установки?

— Конечно! Больше не бегаете по улицам в поисках... Умные люди поймут, о чем я. Раньше постоянно находился в состоянии оголенного нерва, а сейчас и театром успеваю заниматься, и кино, и на тренировку сходить, и в бассейн, и с друзьями встретиться. Раньше меньше успевал, а здоровья почему-то больше трагилось.

— Анна, ваша супруга, по образованию — психолог. Приходилось обращаться к ней за профессиональной помощью?

— Да я пока не нуждаюсь в такой помощи (смеется). Я вообще считаю, что психология как специальность не прижилась у нас. По крайней мере в том виде, в каком она существует в Америке. У нас в стране свой психолог, мы ему подвержены много лет. Посидеть с другом за бутылочкой, все обговорить — и

Андрей Мерзликин: «Хочется думать, что зритель разделяет понятия «актер» и «персонаж»